

Морофуши Хиромицу открыл дверь. Там стоял мужчина в вязаной шапке, из-под которой выглядывали длинные волосы. Его темно-зеленые глаза были спокойны, как и всегда. Ничто не отражалось в них.

— Рай, — спокойно спросил Морофуши Хиромицу, — Что-то случилось?

Акаи Шуичи протянул ему черный сверток, который держал в руке.

— То, о чём ты просил меня в прошлый раз.

— Спасибо.

Морофуши Хиромицу взял сверток. Он боялся, что этот проницательный член организации что-то заподозрит, и не хотел впускать его в дом, но потом решил, что это будет выглядеть ещё более подозрительно, поэтому вежливо пригласил: — Не хочешь войти и присесть?

Он знал, что Рай крайне настойчиво отстаивает личные границы, и если его открыто пригласить, он, скорее всего, откажется.

— Бурбон тоже здесь?

Акаи Шуичи стоял в дверном проёме и внимательно вглядывался во внутреннее убранство дома. И вдруг увидел на журнальном столике в гостиной солнечные очки. Мужчина прекрасно помнил, что ни Бурбон, ни Скотч никогда не носили солнцезащитные очки. Может быть, они были нужны для маскировки?... Оглядевшись, Рай заметил в доме следы присутствия других людей. Все стало ясно.

— У вас уже есть один гость.

— Какой гость? — Амуру Тоору сделал вид, что не понимает, о чём тот говорит. — Неужели ты позвал ещё кого-то? Дом Скотча — это не место для вечеринок, здесь не так много места.

— Правда? — ответил Морофуши Хиромицу, ничем себя не выдав. — Ничего страшного, Рай, приводи и своего друга.

Акаи Шуичи видел, что его "коллеги" не хотят говорить об этом. И, к тому же, ему было неинтересно спрашивать. Так что он просто сказал:

— Я передал то, что тебе было нужно. Теперь я пойду.

Раны Мацуды Джинпея были слишком серьезными. В шкафу он простоял недолго, но больше не мог держаться на ногах. Прислонившись к стенке, он осторожно скатился по ней и уселся, поджав ноги в столь тесном пространстве. Двери шкафа и спальни не давали ему слышать, что происходит снаружи. Он мог только спокойно ждать новостей. Но воздуха в шкафу становилось всё меньше, и его дыхание становилось все более частым. Прошло ещё несколько минут, прежде чем дверь шкафа наконец-то открылась. Мацуда Джинпей инстинктивно поднял руку, чтобы заслониться от яркого света. Золотое свечение немного ослепило его.

— Гость ушёл, можешь выходить.

Мацуда Джинпей поднялся на ноги и выполз из шкафа, жадно хватая ртом свежий воздух. Он не стал спрашивать, кто приходил.

— Итак, ты действительно решил ничего нам не говорить. Хочешь и дальше тянуть время? — спросил Амуру Тоору.

Мацуда Джинпей тяжело уселся на диван, горько усмехнулся и сказал:

— Даже если я скажу, вы мне поверите?

— Если не скажешь, то как узнаешь, поверим мы или нет? — подхватил игру в вопросы Морофуши Хиромицу.

Мацуда Джинпей встретился с ним взглядом и смело заявил:

— Если я скажу, что я Мацуда Джинпей из другого мира, вы мне поверите?

Эти двое совершенно не ожидали такого абсурдного ответа и на мгновение замерли, не зная, что сказать.

— Когда я учился в полицейской академии, у меня было четверо очень хороших друзей. Их звали: Хагивара Кенджи, Датэ Ватару, Фуруя Рей и Морофуши Хиромицу.

С каждым словом, произнесённым Мацудой Джинпеем, нервы этих двоих напрягались всё сильнее, а когда они услышали свои настоящие имена, им с трудом удалось сдержаться и не выхватить оружие. Мацуда Джинпей заметил перемену в их настроении и усмехнулся:

— Вы можете убить меня прямо сейчас, так будет безопаснее для вас, не так ли?

Амуру Тоору первым сумел взять себя в руки и очень спокойно сказал:

— Продолжай.

Мацуда Джинпей рассказал им о некоторых случаях, которые произошли с ними во время учебы в полицейской академии. В том числе о несчастном случае на стрельбище, о деле Сотоме Кадзуаки, о деле в круглосуточном магазине, о том, как инструктор Ониизука заставил их убирать баню, и многое другое. У него не хватало дыхания, и после каждого рассказа ему приходилось делать паузу, чтобы набраться сил для следующего.

Морофуши Хиромицу чувствовал, что этих примеров недостаточно.

— Об этом можно узнать, просто спросив у наших одноклассников того времени или у полицейских, которые занимались этим делом.

— На улице сакура, — вдруг сказал Мацуда Джинпей.

Они оба остолбенели.

— Что ты сказал?

— На улице сакура, — повторил Мацуда Джинпей, — Ты сам это сказал, Морофуши, разве не помнишь? Сакура — это флаг класса Ониизуки. Ты вынес Сотоме, который хотел покончить жизнь самоубийством, из огня, а мы четверо развернули внизу флаг и поймали вас.

Молчание, долгое молчание, длившееся долгие минуты. Тот факт, что он смог вспомнить такие детали, которые были известны лишь участникам событий, говорил о том, что Мацуда Джинпей действительно был там.

— Ты сказал, что ты - Мацуда Джинпей из другого мира... Тогда как ты появился в нашем? — поинтересовался Амуру Тоору.

— Потому что я умер, — небрежно ответил Мацуда Джинпей.

Морофуши Хиромицу нахмурился и спросил:

— И как ты умер?

— Разминировал бомбу.

— Можно как-то поподробнее?

— Кто-то заложил бомбу на колесе обозрения в районе Бэйки, - Мацуде Джинпею стало вдруг

немного неловко перед своими бывшими однокурсниками, и он невольно скрыл правду о своей смерти: — Детонатором служил ртутный переключатель. Малейшая тряска могла вызвать взрыв. Когда я вошел в кабинку, чтобы обезвредить бомбу, рядом случился ещё один взрыв. Переключатель сработал. Я погиб.

Пока он говорил, Морофуши Хиромицу внимательно наблюдал за его выражением лица и тут же заметил неладное:

— Ты лжешь.

— Если ты не собираешься быть честным даже в самом элементарном, то не жди, что мы тебе поверим, — холодно предупредил Амуро Тоору.

Мацуда Джинпей вздохнул. Долгое время он молчал под их пристальными взглядами, а потом сказал:

— Храбрый полицейский, я должен похвалить твою смелость, восхититься тобой...

Тонкая дамская сигарета медленно тлела. Вермут сидела за компьютерным столом, вертя в пальцах серебряную флешку.

Впервые она увидела его на автограф-сессии японских поклонников Шерон Виньярд. Молодой человек в темных очках и костюме долго стоял в очереди и, наконец, подошел к ней. И молча протянул ей плакат для автографа. Хотя черные очки скрывали его глаза, Вермут, много повидавшая на своем веку, всё равно могла разглядеть красивые, немного резкие черты его лица. Она плавно вывела своё имя на плакате и сказала с улыбкой:

— Для меня большая честь иметь такого красивого поклонника, как вы.

Мужчина не ответил и не выказал радости, как обычный фанат, которого похвалил кумир. Он молча забрал свой плакат. В тот момент, когда их руки случайно соприкоснулись, она почувствовала легкую прохладу в ладони, а затем обнаружила, что держит в руке серебряную флешку. Опешив, девушка подняла глаза, но черная фигура уже удалялась, растворяясь в толпе.

После автограф-сессии она вернулась в Америку и вставила флешку в компьютер. Открыв документ, она прочла первую строчку и её зрачки сузились:

— Крис Виньярд, я знаю, что ты и Шерон Виньярд — один и тот же человек. Я знаю, что ты Вермут.

Она продолжила читать и обнаружила, что в документе содержатся «предсказания» на следующие два месяца: кто из членов организации присоединится, а кто предаст; про военный конфликт, который произойдет на границе двух стран; про убийство высокопоставленного чиновника в какой-то стране; про тайфун 12 уровня, который обрушится на другую страну; про неудачный испытательный пуск новой ракеты в ещё одной... Подробный список из нескольких тысяч слов, с указанием дат, мест, имен, вплоть до часов и минут. В конце документа был написан номер телефона и имя: "Мацуда Джинпей".

Вермут не стала отвечать сразу. Она спокойно ждала. Она потратила два месяца на проверку каждого пункта и с удивлением обнаружила, что точность предсказаний составляла сто процентов. Теперь она знала, что обнаружила ценный кадр, который нельзя было упускать, поэтому сама позвонила ему и без обиняков спросила:

— Мацуда Джинпей, чего ты хочешь?

— Мне нужны деньги, много денег, — прямо заявил Мацуда Джинпей, — Я не вступлю в организацию, но могу предоставлять вам информацию о будущем. Вы даёте мне деньги, а я стану вашим информатором. Как вам такое предложение?

Вермут приподняла бровь.

— Полицейские не так уж плохо зарабатывают по сравнению с представителями других профессий. Зачем тебе понадобилось так много денег?

— Разве ты не любишь повторять: «У женщины должна быть своя маленькая тайна»? — В голосе Мацуды Джинпея послышалась улыбка. — У мужчин тоже есть свои секреты.

...

— Пророк, ты предвидел, что сегодня я прострелю тебе сердце? — Вермут улыбалась, словно солнышко, но дуло пистолета, приставленное к его груди, несло с собой лёд и ужас.

Мацуда Джинпей, способности которого были ограничены, сохранял спокойствие.

— Я знаю только то, как все должно было произойти, и не могу предсказать, что будет, если кто-то вмешается, — он холодно посмотрел на женщину и четко произнес: — Вермут, ты у меня в долгу. Нет, у тебя даже не один долг передо мной. Ты сама знаешь, сколько раз мои предсказания спасали тебя.

— Ничего не могу поделать. Босс приказал убить тебя, а я всего лишь выполняю приказ, — Вермут пожала плечами. — То, что я тебе должна, я верну, когда попаду в ад.

— Можешь забрать мою жизнь, но ты должна спасти одного человека через два года, 7

февраля. — Мацуда Джинпей не запаниковал перед лицом смерти и всё ещё размышлял о том, как заключить с ней сделку.

— Этот человек — цель организации? — поинтересовалась Вермут.

— Нет, он просто полицейский. Мой друг, — ответил Мацуда Джинпей, — Его зовут Датэ Ватару, он детектив в отделе расследований. Через два года он погибнет в автокатастрофе.

— Я обещаю тебе. Покойся с миром, Пророк.

Как только последние слова были ею произнесены, Мацуда Джинпей схватил её за запястье, пытаясь воспользоваться моментом, чтобы дать отпор, но она опередила его и выстрелила. На белой рубашке расплылось влажное красное пятно. Капли потекли по ткани. Его зрачки начали расширяться, пальцы разжиматься, и в конце-концов мужчина разжал хватку на запястье Вермут.

Она думала, что убила Мацуду Джинпея. Но он не умер. Другой член организации видел его живым. Так что Бурбон получил задание убить его ещё раз. В тот же вечер она позвонила Бурбону, чтобы убедиться:

— Мацуда Джинпей мертв?

— Естественно, — в голосе Бурбона послышалась издевательская жестокость, — Я сжег его тело и выбросил прах в море. Гарантирую, его не найдут.

— Очень хорошо, — в её голосе не было ни капли тепла. Не дожидаясь ответа, она повесила трубку.

Вермут докурила сигарету, встала, открыла шкаф и принялась выбирать одежду на завтрашний день. Её пальцы скользили по рядам дорожных платьев и вдруг замерли... Это было очень красивое чёрное платье, оригинального фасона, из гладкой, приятной на ощупь ткани. Самое то для летней погоды. В тот день, когда они с Мацудой Джинпеем проходили мимо магазина, это платье привлекло их внимание из витрины, и они вошли внутрь, чтобы купить его. Как только она спросила цену, то услышала, как её спутник сказал:

— Тебе понравилось это платье? Через неделю на него будет скидка 20%. Почему бы тебе не прийти тогда?

У Вермут не было недостатка в деньгах, но ей было любопытно узнать, как работает его способность предсказывать будущее, и она решила проверить всё сама. Через неделю на это платье действительно сделали скидку в 20%.

— Может, мне называть тебя Мистер Всезнайка?

На шутку Вермут Мацуда Джинпей не ответил. Он лишь молча курил, отгородившись от неё темными очками, и на губах его играла небрежная улыбка.

— Твои способности настолько велики, что у них нет никаких ограничений?

— Конечно, есть. Но неужели ты думаешь, что я настолько глуп, чтобы раскрывать тебе свои слабости?

Девушка оторвалась от воспоминаний. Стряхнула пепел с сигареты. Её ярко-красные губы медленно выпустили клуб серовато-белого дыма, очертаниями похожего на парящий в воздухе череп. Пророк, Мистер Всезнайка... В конце-концов превратился в пепел.

Она просидела перед этим черным платьем всю ночь, куря сигарету за сигаретой.

<http://tl.rulate.ru/book/112307/4260271>